Хотя пшеничную муку заменили мукой грубого помола, блин из пастушьей сумки выпекали до золотисто-коричневого цвета в котле. Запах гари сопровождался нежным ароматом пастушьей сумки и был чрезвычайно вкусен. Семья никогда раньше не ела такой еды и сразу же была покорена ее соблазнительным вкусом.

Госпожа Лю молча вспомнила об этом в своем сердце и сказала с улыбкой: “Я никогда не думала, что бобовая мука и просяная мука могут дать настолько вкусное блюдо даже без добавления пшеничной муки. Цаоэр, этому методу тоже научило тебя божество?”

Юй Сяокао, которая с наслаждением ела блин, была ошеломлена, когда услышала вопрос своей матери. Она тут же ответила: “Может быть, я тоже не знаю. В любом случае, я просто знала, как это сделать, когда проснулась. Кажется, кто-то во сне сказал мне, что мы можем прямо сейчас покопаться в этой пастушьей сумке и способах ее приготовления. Отец, мать, попробуйте пропаренные булочки. Это должно быть вкуснее, чем лепешки.”

Когда она делала булочки на пару, Сяокао также готовила жареный на сковороде тофу и обжаренный перец чили. Она использовала всего одну чайную ложку растительного масла, которое прислала ей бабушка по материнской линии, и у мадам Лю заныло сердце. Кроме того, она также использовала две пригоршни пшеничной муки, чтобы сделать внешнюю оболочку паровых булочек, что, по мнению госпожи Лю, было слишком расточительно.

Она взглянула на булочки в корзинке и заколебалась. Затем она взяла одну и дала ее Юй Хаю, сказав: “Я съела два блина и выпила большую миску супа, так что я уже сыта. Муж, ты должен попробовать одну, а остальное оставить детям. Кстати, Сяолянь, сходи завтра в город и принеси пару булочек для своего старшего брата. Заодно отнеси корзины, которые сделал твой отец, в городской магазин.”

В прошлый раз Юй Сяокао в спешке уехала в город вместе с отцом, притворившись больной перед Новым годом. Поэтому, когда она услышала, что есть шанс посетить город, она немедленно вызвалась: “почему бы мне не поехать завтра в город с маленьким Шито? Сяолянь может остаться дома и поработать над вышивкой…”

Увидев ее нетерпеливое выражение лица, Юй Хай не смог отказать ей и повторил: "ты можешь идти, но ты должна быть осторожна и не разговаривать с незнакомцами… Маленький Шито, ты должен позаботиться о своей старшей сестре и убедиться, что она не заблудится!”

С этими словами он разорвал булочку пополам, а большую часть отдал жене и сказал: “Давай попробуем, что готовит наша дочь. Если это будет вкусно, мы сможем выкопать еще растение - пастушью сумку и сделать булочки для продажи на пристани в будущем.”

Услышав его слова, Сяокао одобрительно кивнула. Ее отец был вполне деловым человеком!

Дорога из деревни Дуншань в город заняла около трех часов. Итак, Сяолянь, жившая в одной комнате с Сяокао, разбудила Сяокао на рассвете.

Поскольку братья и сестры собирались в город, Сяолянь проснулась рано, чтобы приготовить завтрак, чтобы их желудки были наполнены перед отъездом. На завтрак они ели сладкую картофельную кашу, которую варили до тех пор, пока она не становилась мягкой. Вчерашние лепешки тоже были заново испечены в кастрюле.

Сяокао выпила полную миску каши и съела кусок блина, а потом вытерла рот и сказала: "Я сыта! Малыш Шито, поторопись. Я не собираюсь ждать тебя, если мы опоздаем!”

Мадам Лю завернула три оставшихся блина в матерчатый мешок, чтобы они могли съесть их, когда проголодаются позже. Поразмыслив, она достала со дна ротангового ящика кошелек. Она вынула из него двадцать медных монет и отдала Сяокао, сказав при этом: "Вот, возьми это. Это твой первый поход на городской рынок. Если будет что-то, что ты захочешь купить, то просто купи немного…”

Хотя двадцать медных монет были не так уж много, они были чрезвычайно ценны для семьи Юй, у которой осталось всего двести медных монет. Двадцати медных монет было достаточно, чтобы купить больше двух кусков пшеничной муки или больше четырех кусков муки грубого помола. Сяокао не хотела брать, но госпожа Лю силой взяла отдала деньги в руки и сказала: “все в порядке, бери! Просто верни деньги, если не потратишь их.”

После этого она повернулась и достала пять паровых булочек из пастушьей сумки для старшего сына Юй Хана. Она завернула их все в один и тот же матерчатый мешок. Сяолянь достала из своей комнаты пять вышитых мешочков и велела: "иди в вышивальную мастерскую Чжэньлуна и отдай их хозяйке. После этого пойди купи мне шелковых ниток, которые стоят десять медных монет. На оставшиеся деньги можно купить конфеты…”

Губы Юй Сяокао несколько раз дернулись. У нее был менталитет женщины, которой почти тридцать лет, так что нельзя ли не обращаться с ней как с ребенком?

После неоднократных предупреждений их семьи, братья и сестры, наконец, отправились в свое путешествие в город. Вскоре после того, как они ушли, они увидели, что госпожа Мао посылает Цянь Вэня, который нес небольшую сумку, за дверь.

- Куда вы, ребята, направляетесь? - Вчера госпожа Мао использовала пастушью сумочку для приготовления супа. Это было действительно вкусно, поэтому она планировала взять своих детей, чтобы выкопать еще немного, чтобы сделать паровые булочки для своих детей.

Маленький Шито возбужденно сиял, показывая свои жемчужные белки. Как будто он боялся, что другие не узнают, куда он идет, он громко ответил: “Моя вторая сестра и я собираемся в город, чтобы отнести несколько паровых плюшек моему старшему брату!”

Цянь Ву, стоявший позади госпожи Мао и протиравший сонные глаза, мгновенно оживился, услышав его: "мама, я хочу пойти поиграть в город с маленьким Шито!”

- А во что тут играть?! Если вы не будете осторожны, вас может похитить разбойник! Сегодня ты снова пойдешь с мамой в лес, чтобы снова выкопать пастушью сумку (или дикие травы, чтоб не повторять одно и тоже постоянно) или я не дам тебе сегодня ужинать! - Госпожа Мао втолкнула Цянь Ву, который закатывал истерику, во двор и повернулась, чтобы поговорить со своим старшим сыном: - Когда вы вернетесь в следующий раз, мама приготовит для вас вкусную еду!

Маленький Щито посмотрел на одежду Цянь Вэня и сказал: “брат Цянь Вэнь, ты возвращаешься в город учиться? Мы с моей второй сестрой тоже едем. Пойдем вместе!”

Цянь Вэнь увидел, что Юй Сяокао не только несет громоздкий багаж, но и держит в одной руке три маленькие корзины, а в другой-большую. Поэтому он подошел к ней, взял тяжелую корзину и сказал: "До города далеко. Если ты понесешь так много вещей, ты, вероятно, скоро устанешь. Я помогу тебе нести корзину.”

- Не надо, не надо! Когда я устану, я могу поменяться с маленьким Шито! - Юй Сяокао крепко вцепилась в корзину и не отпускала ее, но она не была такой сильной, как Цянь Вэнь. Так что в

конце концов он выхватил корзину из ее рук. Сякоао ничего не могла поделать, поэтому она просто поблагодарила его.

Говоря о Юй Сяокао, она действительно не была приспособлена к путешествиям на большие расстояния. Сначала она думала, что ее тело стало намного лучше после того, как питалось водой из мистического камня. Она думала, что сможет пройти десятки километров, но переоценила себя. Чем дальше она шла, тем тяжелее становились вещи в ее руках. Ей становилось все труднее и труднее сделать следующий шаг.

К счастью, у дяди Ма из соседней деревни была повозка с ослом, и он вез в город несколько человек. Увидев троих детей, дядя Ма тепло поприветствовал их: "ребята, хотите прокатиться? Я возьму вас троих по цене двух”.

Группа из трех человек ехала на повозке, запряженной ослом, и быстро прибыла в город. Цянь Вэнь беспокоился о безопасности братьев и сестер и предложил мягким голосом: “Сяокао, в городе полно разных людей. Как насчет того, чтобы вы, ребята, сначала проследовали за мной в Академию? Я сложу свои вещи, а потом возьму ребят, чтобы найти твоего старшего брата…”

Юй Сяокао вежливо отказалась: "Нет, спасибо. Мы с младшим братом уже бывали в городе, так что дорога нам знакома. Мы не должны больше откладывать занятия брата Цянь Вэня.”

- Прощай, брат Цянь Вэнь! - Маленький Шито помахал ему рукой и огляделся своими большими круглыми глазами.

После того как Сяокао и ее младший брат попрощались с Цянь Вэнем, она спросила, как пройти к универсальному магазину, и приготовилась отправить туда бамбуковые корзины. Универсальный магазин располагался в довольно пустынном районе. Когда лавочник увидел, что братья и сестры приносят недавно сплетенные корзины, у него было обеспокоенное выражение лица и он сказал: "Сяолянь, ты снова посылаешь корзины! Сейчас не самый напряженный сезон для сельского хозяйства, поэтому бамбуковые изделия не пользуются спросом. Я все еще не продал те, что ты принесла в прошлый раз. На этот раз я не буду затруднять тебя и приму. Но… в следующий раз тебе не придется посылать больше.”

Сяокао не стала исправлять ошибку лавочника. Она поблагодарила лавочника, а затем спокойно взяла младшего брата за руку, когда они шли по улице. Она чувствовала себя несколько подавленной. Хотя ее отец надеялся заработать немного денег, продавая бамбуковые поделки, деньги не были самой важной причиной для него, чтобы ткать бамбуковые изделия. Плетя бамбуковые поделки, ее отец, казалось, хотел что-то доказать самому себе-доказать, что он не никчемный человек.

Ай! Было бы здорово, если бы нога отца поскорее восстановилась…

Когда они прибыли в мастерскую вышивки Чжэньлун, хозяйка тепло приветствовала их: "о! Сяолянь, я не видела тебя несколько дней, но твоя кожа стала намного белее. А еще ты, кажется, похорошела. Девочки действительно меняются с возрастом!”

Юй Сяокао узнал, что после того, как предыдущий император взошел на трон, он когда-то энергично продвигал "равенство между мужчинами и женщинами". Позже эта политика была оставлена неурегулированной по разным причинам. Тем не менее положение женщин действительно улучшилось. Женщины, гуляющие на улицах, могли работать. Это не было редкостью для женщины, чтобы быть боссом, как босс леди из вышивальной мастерской Чжэньлун.

Сяокао даже обрадовалась, что переселилась в эту эпоху. В будущем ей не покажется странным заняться каким-нибудь мелким бизнесом и зарабатывать деньги, чтобы содержать семью.

Ей нужно было поблагодарить своих товарищей-переселенцев за то, что они создали для нее относительно спокойную обстановку. Благодаря слухам, которые она слышала об ушедшем в отставку императоре и нынешнем императоре, Сяокао подтвердила, что они определенно были переселенцами, как и она сама. Поскольку были эти двое, могли быть и другие.

У нее не было никаких серьезных амбиций. Она только хотела тихо защитить свою семью и жить счастливо, как маленькая фермерская девочка. Иногда ей удавалось придумать что-то новое и заработать немного денег. Поговорка "когда люди из одного и того же родного города встречаются друг с другом, их глаза наполняются слезами счастья" не применима ко всем собратьям-переселенцам. Она не хотела становиться чьим-то пушечным мясом. Похоже, в будущем ей придется держаться в тени….

- Навыки Сяолянь становятся все лучше и лучше. Возможно, ты скоро превзойдешь свою мать. А? На этот раз узоры довольно уникальны, а цветовые гаммы довольно новы. За эти пять вышитых мешочков я повышу цену и дам тебе столько же, сколько и твоей матери, по двадцать медных монет за мешочек. Если ты сделаешь больше таких кошельков в будущем, я заплачу за них больше в будущем!

В прошлом кошелек Сяолянь стоил пятнадцать медных монет за штуку. Таким образом, она заработала на двадцать пять медных монет больше, чем раньше. На самом деле, Сяокао также должна была бы взять на себя некоторую ответственность за это, потому что она была одной из тех, кто создавал узоры.

В прошлой жизни она интересовалась искусством. Если бы не несчастный случай с ее родителями, она могла бы поступить в среднюю школу на специальные курсы. После того как она стала хозяйкой магазина по продаже готовой еды, она стала любить рисовать цветы и растения в свободное время в качестве увлечения. Она не ожидала, что сможет использовать это умение, чтобы заработать деньги после переселения.

Надежно спрятав деньги, Сяокао повела младшего брата в деревообрабатывающий цех. В столярной мастерской этот чванливый рабочий с прошлого раза был занят в магазине. Сейчас он сидел в кресле, скрестив ноги, и дремал. Когда он услышал, что братья и сестры ищут Юй Хана, он неохотно встал и проворчал: - Разве этот парень не вернулся домой около дюжины дней назад? Какая морока!

Когда Юй Хан вышел, на нем была хлопчатобумажная куртка, которую Сяокао подарила ему перед Новым годом. Прошло всего чуть больше двух месяцев, но на куртке уже было несколько дырок, открывающих белый хлопок внутри. Сяокао знала, что ее старший брат был человеком, который дорожил своей одеждой и вещами, и поэтому его новая одежда обычно не изнашивалась быстро.

http://tl.rulate.ru/book/25879/857556